

Нил Гейман

МОЙ ЛАФФЕРТИ: ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Объективность, бесспорно, прекрасная вещь. Благодаря ей мы доверяем критикам, обозревателям и комментаторам. Собственно, именно она делает критика хорошим критиком, а обозревателя – хорошим обозревателем. И тогда мы верим их мнениям о книгах и фильмах, о музыкантах и писателях.

Честно, не знаю, можете ли вы верить тому, что я скажу о Р. А. Лафферти. Ведь я абсолютно необъективен. Это все равно как спросить у струны, настроенной на ноту «соль», что она думает о струнах нижней октавы: ты слушаешь их – и вдруг звучит еще одна «соль», и тебя охватывает радость узнавания. Да, так оно и бывает. Только так.

Мне было девять, и у нас дома откуда-то взялся сборник «Научная фантастика 12» под редакцией Джудит Меррил. Не знаю, кто его принес, возможно, мой отец. Но чья бы ни была эта книга, я утащил ее к себе, начал читать, и мир для меня перевернулся. Уильям Берроуз, Сэмюэль Дилэни, Кэрол Эмшвиллер, Кит Рид, Брайан Олдисс, Харви Джейкобс, Джон Апдайк, Тули Купферберг, Дж. Г. Баллард, Хилари Бэйли, Соня Дорман и Томмазо Ландольфи – произведения этих авторов уж точно не предназначены для девятилетних мальчишек,

но меня это не волновало. Я читал и впитывал все, что мог понять. У меня появились новые любимые писатели. И новые представления о том, какой может быть фантастика. Например, рассказ Брайана Олдисса «Слияние» – самый настоящий словарь. А один из рассказов Р. А. Лафферти – учебная программа.

Я имею в виду «Школу на Камирои», где описывается система образования инопланетной расы: детей там, помимо прочего, учат управлять как своей жизнью, так и другими планетами. Рассказ невероятно меня заинтересовал, а главное задел за живое: вот бы и у нас была такая школа, вот бы и нас этому учили.

Второй рассказ, «Узкая долина», на мой взгляд, один из лучших в том сборнике и один из самых любимых мною по сей день. По сути, это сказка, сказка о живописной долине – прекрасной, но, увы, очень уж узкой. Из этого рассказа я узнал многое о Америке, о коренных американцах, об ученых, о разных взглядах на мир и даже о магии, которую я буквально ощущал – и она наполняла мою душу радостью.

Через год отец привез мне из Америки три сборника серии «Лучшая мировая фантастика», составленные Терри Карром и Дональдом Уоллхеймом. Тогда я прочитал «Девятьсот бабушек» и «В нашем квартале». А потом «Как мы сорвали планы Карла Великого». И окончательно влюбился.

Мне здорово повезло. До сих пор не могу понять, откуда в библиотеке маленького городка в Сассексе, где я вырос, взялись все книги Лафферти, выпущенные в Великобритании в твердой обложке издательством «Деннис Добсон и компания». Видимо, у того, кто их заказал для библиотеки, был очень хороший вкус. Я прочитал и полюбил «Четвертую обитель» (роман о тайных обществах, животных и людях с волосатыми

ушами), «Рифы земли» (о детишках-инопланетянах, застрявших на нашей планете) и «Космические саги» (об Одиссее, скитающемся в космосе). (Эти мои короткие описания в лучшем случае неполны, а в худшем – сбивают с толку). Помню один потрясающий момент: я обнаружил, что содержание «Рифов Земли» зарифмовано, название каждой главы – стихотворная строка, и все вместе они складываются в небольшую поэму. Просто восторг!

В Лондоне на Бервик-стрит в магазине «Смуглые и золотоглазые»¹ я купил первую собственную книгу Лафферти – сборник рассказов «Девятьсот бабушек» в мягкой обложке. И заставил всех друзей прочитать его. Я был абсолютно убежден, что Лафферти – самый лучший, самый интересный писатель. Мне нравилось, как он обращается со словами. Я наслаждался мелодикой его текстов – они поют, они танцуют! – и, казалось, чувствовал тот восторг, который автор получает от своего слово-творения.

На Рождество 1978 года родители подарили мне «Энциклопедию научной фантастики» под редакцией Питера Николса и Джона Клютта. Тогда я еще не знал, что и Питер, и Джон станут моими близкими дорогими друзьями и что в соавторстве с Джоном Клюттом я напишу статью о Лафферти для второго издания «Энциклопедии». Но я узнал, что Лафферти, оказывается, написал множеств книг, которых я не читал и, более того, понятия не имел, что они вообще существуют. Долгие годы я воодушевленно на них охотился, не подозревая, что они хоть и написаны, но еще не изданы – думаю, это открытие привело бы Клютта и Николса в замешательство.

¹ Один из крупнейших в Лондоне книжных магазинов научной фантастики, названный в честь рассказа Рэя Брэдбери «Были они смуглые и золотоглазые».

В двадцать один год я не знал точно, чем буду заниматься в жизни, но у меня уже возникло смутное желание стать писателем. Единственный рассказ, который я написал к тому времени, был явным подражанием Лафферти. В дальнем зале все той же библиотеки в нашем городке хранился толстый том «Кто есть кто в литературе». Я начал листать его в полной уверенности, что Лафферти не найду, но обнаружил почтовый адрес в городе Талса, штат Оклахома. Писать агенту или издателю я бы не осмелился, но этот адрес выглядел как домашний.

В общем, я написал письмо и отправил вместе с рассказом.

Как оказалось, Лафферти к тому времени переехал, но мое письмо переслали по новому адресу. Он получил его и к моему величайшему изумлению ответил. Поблагодарил за «очень приличный скетч, или пародию, или что-то в этом роде; конечно, это не рассказ, хоть и назван рассказом на титульной странице. Возможно, его даже кто-нибудь напечатает, хотя это зависит от причудливых особенностей вашего книжного рынка. Хороший текст, как кто-то заметил, всегда пробуждает в душе искру узнавания и принятия. Ваш текст, безусловно, пробуждает очень особую искру». И добавил: «Почему бы вам не написать еще пару вещей? Ведь это весело, а другой причины и не требуется».

Мой любимый писатель сказал мне: пиши. И я повиновался.

Я хотел опубликовать статью о нем, но в то время никто не жаждал ее печатать. Мы продолжали переписываться, я задавал ему дерзкие вопросы о писательском труде и его собственной работе, а он терпеливо на них отвечал.

Есть писатели – их очень немного – которых я читаю с увлечением. Есть те, что заставляют меня думать, тревожиться (в хорошем смысле), волноваться за судьбы их героев. Все это относится к Лафферти в высшей степени. Но он дает гораздо,

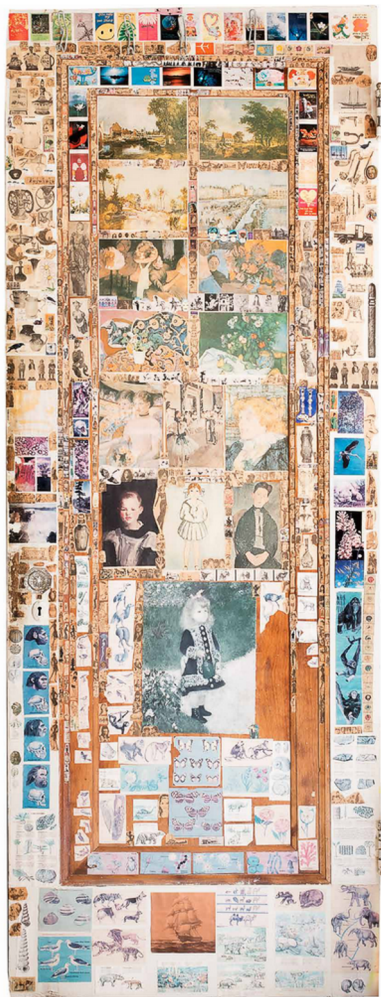
гораздо больше. Едва открыв его книгу, я сразу расплываюсь в улыбке чистого удовольствия: так действует голос повествователя, его манера преподносить свои волшебные истории.

Вряд ли Лафферти можно с кем-то сравнить. Аврам Дэвидсон тоже писал блестящие и самобытные рассказы, знал наверняка много об окружающем мире, но его произведения не похожи на небылицы, которые рассказывают с абсолютно серьезным лицом. Ирландский романист Фланн О'Брайен (он же Майлз на Гопалин, настоящее имя – Брайан О'Нолан) умел рассказывать небылицы с серьезным лицом, но никогда не уводил читателя далеко за пределы нашего мира. Джин Вулф, пожалуй, так же глубок, как Лафферти, но редко бывает настоящим забавным.

Я прочитал всего Лафферти, все, что смог найти. Я следовал за ним всегда: и когда он начал писать более путано, и когда его истории стали более личным. Я читал книги, выпущенные крупными издательствами, рассказы в сборниках и совсем тонких журналах. Я читал то, что понимал, и то, что не понимал, – думаю, иногда он писал для аудитории, которая ограничивалась им самим, но все равно, даже не понимая, я получал огромное удовольствие от сложенных им слов и созданного им мира. Я даже видел дверь кабинета Лафферти¹ в музее в Талсе!

Что еще вы хотели бы узнать? Пока писал всю эту лирику, понял, что пропустил биографические данные – важную информацию, которую читатель, безусловно, захочет видеть в предисловии.

¹ Лафферти обклеивал стены и дверь своего кабинета иллюстрациями, вырезанными из печатных изданий. После смерти писателя в 2002 году дом перед продажей реновировали, и в оригинальном состоянии сохранилась только дверь, которую забрал Уоррен Браун. См. фото на стр.10.

Дверь кабинета Лафферти

Рафаэль Алоизиус Лафферти (друзья называли его Рэй) родился в Оклахоме, в городе Талса. Получив образование инженера-электрика, проработал в электрической компании до ухода на пенсию в сорок пять лет. После чего зарабатывал на жизнь только писательским трудом, пока не отошел от дел. Он был католиком («Католицизм играет важную роль в моей жизни. Без него я бы давно уже валялся в канаве, а сейчас стою в ней только одной ногой») и алкоголиком («Выпивка дурно влияет на мою писанину. Я алкоголик и не должен употреблять спиртное вообще. Но раз или два в год забываю об этом, и результат обычно плачевен. Алкоголь в большей степени разрушал мои тексты, нежели вдохновлял их. И все же всегда оставалась слабая надежда — «искать, но опять не найти»: должен же где-то существовать волшебный эликсир, раздвигающий границы воображения! Такие заблуждения —

часть нашей жизни. В молодые годы спиртное дарило мне хорошую компанию и много веселья, но все-таки не творческий импульс»).

Во время Второй мировой войны он служил в армии. Его отправили в южную часть Тихого океана, но, как он всегда подчеркивал, «в двадцать восемь лет ты уже слишком стар для того, чтобы получать удовольствие от такого приключения – вот если бы на десять лет раньше, тогда другое дело».

Свой первый научно-фантастический рассказ «День ледника» он опубликовал в сорок шесть лет, в 1960 году, в журнале «Ориджинал Сайенс Фикшн Сториз». «Я добился кое-какого успеха, – говорил он позже о своей писательской карьере. – На главную улицу не вырулил, но в переулках для меня всегда горел зеленый свет».

В 1973 году он получил премию «Хьюго» за неплохой рассказ «Дамба Еремы», но другие его рассказы, которые были на порядок лучше, проигрывали в конкурсах, а некоторые самые замечательные и вовсе прошли незамеченными для тех, кто занимается выдвижением на премии. В 1984 году он оставил работу, успев опубликовать более двухсот рассказов и двадцати романов.

В 1994-м Лафферти пережил инсульт и в последние годы страдал болезнью Альцгеймера. Писатель умер в 2002 году в доме престарелых в Броукен Эрроу, в двадцати минутах езды от Талсы.

Свое фото, опубликованное в 1985 году в книге Пэтти Перрет «Лица научной фантастики», он сопровождал коротким комментарием: «В сорок пять лет я решил, что буду писателем. И стал лучшим в мире автором рассказов. Двадцать лет я толковал об этом людям, но некоторые не поверили».

Я поверил.

Возможно, прочитав эту книгу, поверите и вы.

Пер. Мария Литвинова